

УДК 903.43(575.22)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ ЮЖНОГО РЕГИОНА КЫРГЫЗСТАНА

Д.Д. Омуралиев, У.Ж. Искендеров

Территория современного Кыргызстана была одним из древнейших мест, своеобразным очагом зарождения архитектурно-строительной деятельности человека на Среднем Востоке. Природно-географические условия, уровень общества и экономико-политические события прямо отразились на структуре размещения населенных мест и объективно определили форму и тип хозяйственной деятельности людей. Высокий уровень развития материальной и духовной культуры Центральной Азии, особенно в эпоху бронзы, отразился на совершенствовании строительного дела, постепенной эволюции конструкции жилых и культовых сооружений.

Ключевые слова: Южный регион Кыргызстана; планировочная форма; исторический процесс; конфигурация застройки; кочевая и полукочевая культура; мобильное поселение; поселение-город.

КЫРГЫЗСТАНДЫН ТҮШТҮК АЙМАГЫНЫН КИЧИ ШААРЛАРЫНЫН КАЛЫПТАНЫШЫНЫН ТАРЫХЫЙ БАШАТЫ

Азыркы Кыргызстандын аймагың байыркы аймак, Орто Чыгыштагы адамдын архитектура-курулуш жаатындагы ишмердүүлүгүнүн башатына негиз салган өзгөчө очогу болгон. Жаратылышы-географиялык шарты, коомдун деңгээли жана экономикалык-саясий окуялар калктын жайгашуу түзүмүнө таасирин тийгизген жана адамдардын чарбалык ишмердигинин формасын жана тибин объективдүү аныктаган. Борбордук Азиянын рухий жана материалдык маданиятынын өзгөчө коло доорунда жогорку деңгээлде өнүгүүсү курулуш иштеринин өркүндөшүндө, турак жай жана коомдук-диний имараттардын акырындык менен өрчүшүндө байкалган.

Түйүндүү сөздөр: Кыргызстандын түштүк аймагы; пландаштырылган түзүлүш; тарыхый процесс; курулуштардын конфигурациясы; көчмөн жана жарым; мобилдүү айыл; кыштак-шаар.

HISTORICAL PRECONDITIONS OF FORMATION OF THE SMALL CITIES OF SOUTHERN REGION OF KYRGYZSTAN

D.D. Omuraliev, U.Zh. Iskenderov

The territory of modern Kyrgyzstan was one of the most ancient places, the original centre of origin of architecturally-building activity of the person on Middle East. Natural-geographical conditions, society level, and economic-political events were directly reflected in structure of placing of the occupied places and have objectively defined the form and type of economic activities of people. The high level of development of material and spiritual culture of the Central Asia especially during a bronze epoch was reflected in perfection of building business, gradual evolution of a design of inhabited and cult constructions.

Keywords: Southern region of Kyrgyzstan; Lay-out-form; historical process; building configuration; nomadic and seminomadic culture; mobile settlement; settlement-city.

Южный Кыргызстан состоит из относительно обособленных в природно-климатическом отношении территориальных зон (горных и предгорных). Так, юго-западная Фергана представляет собою горную область (нынешние Лейлекский и Баткенский районы), с южной стороны

находится высокогорная зона, а с севера растянуты горные гряды, отделенные друг от друга широкими межгорными впадинами. Такие естественно-географические условия (ландшафт, климат и т. п.) прямо отразились на структуре размещения населенных мест и объективно определили форму

и тип хозяйственной деятельности людей. Археологические исследования в пятидесятых годах XX в. позволили установить, что в эпоху бронзы все нынешняя территория Кыргызстана была заселена первобытнообщинными племенами. Малые поселения стали основной формой организации коллективной жизни людей.

В качестве древнейших типов поселений эпохи бронзы, обнаруженных на территории Кыргызстана, историко-археологическая наука различает так называемые поселения “андроновской” и “чустской” культур [1].

В планировочном отношении поселения андроновской культуры состояли из группы жилищ для больших семей, удаленных друг от друга, между которыми оставалось свободное пространство, служившее для прогона скота и бывшее своего рода нейтральной территорией между семейными группами. Андроновские племена не укрепляли поселения валами, а ограничивались защитой своего группового жилища. Основными типами жилищ были полуземлянки и шалаши (чатыр, алачык). Конфигурация и планировочная форма поселения были аморфными, т. е. не обладали регулярностью. Специальные хозяйственные постройки занимали малый процент застройки. Вожди родов и племен свое жилище ставили в центральной зоне поселения, возле которой имелась открытая площадка для собраний и культовых ритуалов. Доктор исторических наук Е.Е. Кузьмина высказала мнение о том, что кыргызская юрта возникла на основе жилищ андроновцев, т. е. примерно в X–VII вв. до н. э. В целом андроновское поселение было приспособлено преимущественно к скотоводческой хозяйственной деятельности и быта.

Историко-археологическая наука доказала, что в эпоху бронзы все древние поселения, обнаруженные на нынешней территории Кыргызстана, были сельского характера, протогородская культура еще не сложилась.

Поселения эпохи бронзы по сравнению со стоянками палеолита создавались как долговременные места обитания пастушеско-земледельческого населения и служили в качестве центров их хозяйственной и общественной деятельности.

Выбор территории для разбивки поселения определялся с учетом многих естественных факторов. Наличие водоема, речки, родника, защищенность от ветра, освещенность солнечными лучами, топография местности (рельеф), характер растительности и другие обстоятельства обуславливали преимущественно компактную планировку поселения, рядом с ним размещалось, как правило, кладбище.

Археологические факты свидетельствуют о том, что в целях обеспечения безопасности поселения

ограждались иногда не только валом, но и рвом. Основную массу застройку занимали жилые постройки, среди них выделяются дома, пригодные для совместного проживания от 10–20 до 35–40 человек. Соответственно, площадь жилища доходила от 100 до 400 м². Отдельные строения предназначались для производственно-хозяйственных нужд, некоторые – для совершения культовых обрядов [2].

Высокий уровень развития материальной и духовной культуры Центральной Азии в эпоху бронзы отразился на совершенствовании строительного дела, постепенной эволюции конструкции жилых и культовых сооружений. Именно в этот период в Южном регионе Кыргызстана возникают первые оседлые поселения земледельцев и скотоводов. Как считают историки, Ферганская долина в эпоху бронзы стала местом сложения культур земледельческих племен и общин, подобно другим областям Центральной Азии.

Тип, территориальный, оборонно-политический статус, внутренняя функционально-планировочная организация, социально-этническая структура древних центральноазиатских городов были изучены С.П. Толстовым, Б.А. Литвинским, Г.А. Пугаченковой, В.М. Массоном и др. Так, В.А. Литвинским было установлено, что в обстановке разложения первобытнообщинного строя на базе сельских поселений эпохи бронзы на рубеже 2–1 тыс. до н. э. возникают первые города-поселения с выделенными цитаделями. Однако следует отметить, что такого уровня развития ни одно поселение на территории Кыргызстана в эпоху бронзы не достигло [2].

Анализ сельских поселений Центральной Азии, функционировавших в эпоху бронзы, показывает характерную устойчивую особенность организации хозяйственно-бытовой жизни земледельческих общин, свойственную южной территории Кыргызстана. Земледельческое поселение формировалось постепенно, в несколько этапов, в виде замкнутого и, как правило, укрепленного защитными стенами пространственного образования, это так называемые “жилые массивы”. Поселение (тепе) состояло из одного или нескольких жилых массивов, включающих в себя жилые, хозяйственные и общинные помещения, открытые площади и узкие хаотические проходы. Стены, в основном, возводились из кирпича-сырца без фундамента. Помещения имели плоскую или скатную кровлю. Жилые спальни комнаты отапливались очагами [3].

Таким образом, родовое поселение, состоящее из нескольких общинных домов, связанных между собой проходами, площадками и имеющих единую функционально-пространственную структуру, является типичной единицей расселения

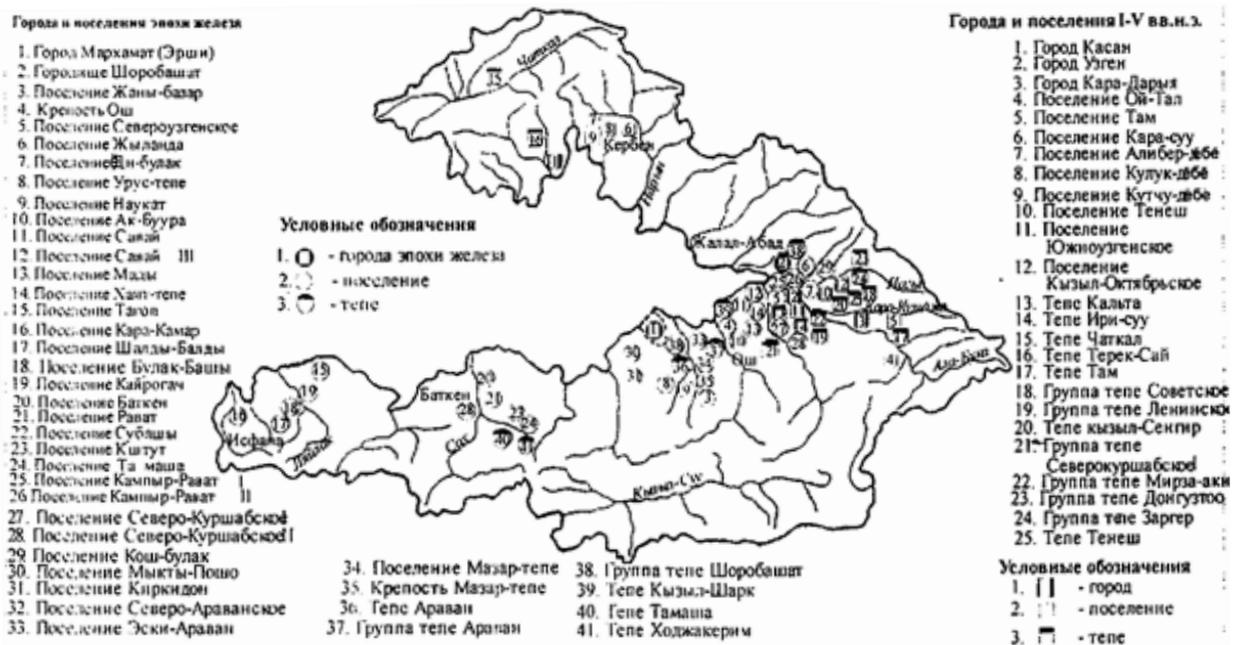

Рисунок 1 – Древние города и селения эпохи железа и I–V вв. н. э.

земледельческих племен эпохи бронзы. Как отмечено в книге “История градостроительства Кыргызстана” Д.Д. Омуралиева и К.Ж. Нарбаева, древние города и селения появились в эпоху железа (VIII в. до н. э. – II в. н. э.) [4].

Некоторые признаки градостроительной деятельности Южного региона Кыргызстана проявляются в первой половине первого тысячелетия до н. э. и тесно связаны с существованием Даваньского государства. Исторический процесс в данное время протекал в условиях господства сако-усуньского кочевого племенного союза и постоянного разрушительного вторжения китайских войск с юго-востока.

О древних городах Кыргызстана мы имеем сведения из двух источников: литературных и археологических. В целом они отрывочны и весьма противоречивы.

Древние кыргызы, проживавшие в районе Восточного Тянь-Шаня (Тенир-Тоо), в это время, как свидетельствуют историки, занимали земли вокруг городов Манас, Кара-Шаар на территории нынешнего Восточного Туркестана. В 56 году до н. э. они создали первое независимое государство кыргызов. Древнекитайский историк Бан Гу именуется маленькое кыргызское государство термином “го”, т. е. “царство” (Кыргыз падышалыгы). Каких-либо других сведений о столице кыргызского царства, к сожалению, не имеется.

По сведениям китайского автора Чжан Цзяна (II в. до н. э.), в Ферганской долине существовало свыше 70 обнесенных стенами городов и поселений [1].

В Евразии в данное время параллельно развивались несколько урбанизированных цивилизаций – Ближний Восток, Индия, Китай и Средняя Азия, где выделялись две тесно взаимосвязанные культуры: урбанизированная южная и западная части и степная, лесная и арктическая зоны. Южный регион Кыргызстана примыкал к урбанизированной южной части Средней Азии, а Северный регион – преимущественно к степной кочевой культуре. Кочевое и полукочевое население древнего Кыргызстана находилось в политической, хозяйственно-экономической и культурной взаимосвязи с урбанизированным Ферганским земледельческим оазисом. (Уже в раннем средневековье Северный регион Кыргызстана становится относительно урбанизированной территорией, как и Южный регион.) [5].

К настоящему времени в результате многолетних исследований историками и археологами Кыргызстана для периода с V в. до н. э. – V в. н. э. только в Южном регионе открыто около 200 древних поселений. Отдельные из них были укреплены крепостными стенами (рисунок 1).

Каковы базисные отличия “укрепленного поселения” от города? Естественно, нужны критерии, которые позволяли бы аргументированно

ранжировать древние поселения Кыргызстана на города и населенные пункты, не относящиеся к городам, по архитектурно-пространственному признаку. Занимаемая площадь, количество населения и литературное наименование как города иногда может оказаться неполноценной информацией с точки зрения архитектурно-градостроительной науки.

Изучение эволюции перехода из временных мелких поселений к городу как принципиально новому типу поселения, обладающему специфической социальной, экономической, профессиональной концентрациями различных форм социального общения, требует конкретно-исторического подхода. Ясно, что до возникновения город прошел длительный этап в истории, который требует развернутой характеристики.

Результатом такого подхода может быть построение эволюционного ряда типов поселений, имевших место в истории древнего Кыргызстана. В таком случае “город” будет занимать верхнюю часть иерархической лестницы форм поселения. Выделение древнего города как такового важно с методологической точки зрения. Это позволяет конкретно представить исторические типы городов Кыргызстана, что составляет исходный предмет историко-архитектурной науки [4].

В настоящее время сложились как минимум два направления в изучении городов Кыргызстана: с позиций общественно-исторических наук и историко-архитектурной (профессиональной) школы. Эти направления не противоречат друг другу, но решают различные познавательные задачи. Историко-архитектурное направление рассматривает город как объект специфического градостроительного искусства. Это предполагает наличие соответствующих традициям архитектурной науки средств, графических материалов, достоверных фактов, концептуально-теоретического аппарата и др.

Как известно, тип и ранг поселения определяются на базе того или иного принципа классификации. Историко-архитектурный принцип классификации поселений должен учитывать: а) время существования; б) регион и территорию размещения; в) величину (площадь застройки, количество населения); г) функциональные составные элементы; д) пространственно-планировочную структуру (композицию); е) архитектурный облик. Имея материалы по вышеперечисленным позициям, можно производить историко-градостроительный анализ исторического типа поселения. Однако недостаток материала по тем или иным позициям затрудняет последовательное изучение эволюции типов поселения в древнем Кыргызстане. Из-за недолговечности применяемых в то время строительных

материалов многие древние постройки до нас не дошли, поэтому наши познания о древней архитектуре и градостроительстве Кыргызстана очень ограничены. Историко-археологической и градостроительной науке еще предстоит восполнить очевидные пробелы в этом отношении [6].

На территории Кыргызстана найдены и изучены историками остатки многих городищ, существовавших в эпоху бронзы, железа и в Кушанское время. Какие из этих городищ можно считать древними городами?

Строителям древних поселений было свойственно стремление к максимальному использованию природных особенностей местности в целях охоты, скотоводства, земледелия, рыболовства, а также для защиты от нападения извне, поэтому городища преимущественно располагались на возвышенностях (дэбё, тепе). Большая часть поселений в южном Кыргызстане размещалась на равнинной части Ферганской долины и вдоль долин горных рек. Они укреплялись валами, рвами и глинобитными стенами, иногда располагавшимися в два ряда. Размеры городищ по периметру колеблются, и здесь нет определенной закономерности. По всей видимости, размеры городища соответствовали численности родовой общины [4].

В Южном регионе Кыргызстана, который находился в западной части Ферганской долины, наряду с земледелием развивается отгонное скотоводство, связанное с полукочевым образом жизни части населения, его сезонными перекочевками. По сведению отдельных авторов, ферганские кони (аргамаки) по-прежнему вызывали зависть соседей и широко вывозились за пределы государства. Вместе с тем следует подчеркнуть, что основное население по всей территории в это историческое время вело, в целом, кочевой образ жизни, поэтому с большой вероятностью можно предполагать, что крупные города не строились не только в малообжитом Северном регионе, но и на самой Ферганской равнине и в предгорной местности.

Интенсивное заселение предгорий Ферганы наблюдается в начале 1-го тыс. н. э., когда началось массовое переселение из долины в предгорья. Основную часть поселенцев, пришедших в предгорье, составляли скотоводы (см. рисунок 1).

Сельские поселения стационарного типа стали возникать в узких межгорных долинах, образуя изолированные в территориальном отношении предгорные ареалы.

В юго-западных предгорьях вдоль водных артерий, таких как, например, Исфана-Сай, Кожо-Бакырган, Лейлек, Исфара, сложился тип застройки из одиночных усадеб и замков. По сравнению с долинными поселениями они были слабо укреплены.

Единой непрерывной цепи крепостных стен, окружающих поселения, здесь не было. Г.А. Брыкина на основе археологических исследований показала, что в долине Исфары имелась целая сеть укрепленных замков, которые были возведены на высоких платформах. В замке были внутренний двор, жилые и хозяйственные помещения, перекрытые сводами [1].

Как отмечает Н.А. Угрюмова, “формирование и развитие городов на территории Кыргызстана имеет специфические особенности, связанные со своеобразной эволюцией исторических процессов” [7, с. 19].

Если в Ферганских предгорьях Кыргызстана расселение уже имело очаговый характер, в Северном регионе население вело подвижный (сезонный), кочевой образ жизни, что является другой формой освоения территории и жизненного обитания человека и общины. Здесь часто происходили столкновения между племенами-соседями [5].

В Южном регионе Кыргызстана в это время устанавливаются тесные торгово-хозяйственные и культурно-бытовые связи между оседлыми земледельцами, а также кочевниками-скотоводами и охотниками. В данном историческом периоде наблюдается два типа расселения: 1) равнинно-долинное расселение, которое имело в Фергане очаговый, стационарный характер, периодами уплотняющееся или разрежающееся в зависимости от изменения военно-политической ситуации, социально-экономических, климатических и других условий; 2) предгорное расселение родоплеменных общин, подверженное быстрым динамическим трансформациям в силу ведения кочевого хозяйства и быта.

В начале нашей эры Средняя Азия вступает в стадию разложения рабовладельческих и полурабовладельческих государств и обществ. Общеисторическая ситуация в I в. до н. э. – III в. н. э. складывается таким образом, что производительные силы и общественные отношения достигают более высокого уровня, чем в предыдущую эпоху. Возникает огромное Кушанское царство, под господством которого оказалась южная часть древнего Кыргызстана.

Число городов становится, как отмечает Б.А. Литвинский, максимальным за все время истории древней Средней Азии. Под влиянием этого времени и кушанской культуры формируется один из древних и знаменитых городов Кыргызстана – Узген, а также города Касан и Кара-Дарья. Количество вырастает сеть сельских поселений, находящихся в экономической и политической зависимости от городов. Именно в это время возникают контуры системы “город – деревня – мобильное

кочевое поселение”, которой было суждено в разных соотношениях функционировать вплоть до XX в.

Городская жизнь в земледельческих оазисах Средней Азии, в том числе в Ферганской долине, становится несравненно интенсивней, чем в предыдущий период. Усиливается роль городов в экономической жизни регионов, в укреплении власти кушанских правителей – в культово-религиозном отношении, особенно в сооружениях буддийских сооружений, а также некрополей. Постепенно увеличивается количество жителей городов (т. е. плотность населения и демографический состав) [4].

Как установили историки, планировочная структура среднеазиатских городов в кушанское время начинает формироваться в двух направлениях. Первое – трехчастная структура в виде цитадели – собственно город, пригород (включающий, кроме жилых, производственных, культовые (буддийские) сооружения), и второе – двухступенчатая, состоит из безцитадельной, огороженной стеной крепости в центральной части и прилегающей к ней усадебно-застроенной пригородной территории [8].

Преобладающей формой города, как и в предыдущие периоды, остаются прямоугольные, реже другие очертания. Это было неслучайно, так как при строительстве городов в Кушанском царстве (в индийской части) уже начали руководствоваться специальными архитектурно-градостроительными трактатами. (Можно сказать, что в это время была выработана классическая модель древнего города в Центральной Азии.)

Центр города – место размещения резиденции – дворца правителя. Дворцовые здания имели несколько этажей, с многочисленными помещениями, украшенными скульптурой, резьбой и живописью. В дворцовых парках были пруды с островками, на которых были воздвигнуты беседки. Городские жилые дома часто имели сад во внутреннем дворе. Наиболее оживленной частью города являлся базар [9].

Торговцы и ремесленники занимали особые районы (вне городских стен), где располагались пригороды; жилые кварталы имели замкнутую структуру, улицы запирались воротами. Население каждого квартала составляло общину.

В Фергане строятся новые типы жилища (по сравнению с предыдущим этапом) в виде укрепленных *домов-замков*, как об этом информируют А.Н. Бернштам, Т.Г. Оболдуева. Появление таких жилых домов – результат разрыва родообщинных связей, приведших к выделению патриархальных семей. Каждый такой дом-замок представляет собой мощную башню, сложенную из крупного сырцового кирпича или блоков, стоящую внутри

огороженного стеной двора. Замок строился на высоком цоколе. Появление укрепленных усадеб-замков в Фергане в первых веках н. э. могло быть вызвано ее окраинным положением, окруженным кочевыми племенами, отсутствием государственной власти, достаточно сильной, чтобы создать организованную защиту сельского населения. К такому типу жилища относятся *Калаи-Бола* – монументальный жилой дворец, построенный из сырцового кирпича на глиняной платформе (III–V вв., южный Кыргызстан) [9].

Следует отметить, что недолговечные и в силу этого не дошедшие до нашего времени сырцово-деревянные жилые постройки древности имеют прямую связь в строительно-технологическом отношении с постройками более поздних эпох.

Итак, резюмируя можно констатировать, что:

1) территория современного Кыргызстана была одним из древнейших мест, своеобразным очагом зарождения архитектурно-строительной деятельности человека на Среднем Востоке;

2) процесс зарождения архитектуры древнего Кыргызстана был обусловлен комплексом внутренних и в некоторой степени внешних причин – социально-исторических, строительно-технических и природно-климатических;

3) важным моментом зарождения истоков зодчества является переход от приспособления естественно созданных пространств (пещер) к искусственному – при помощи строительной деятельности, постоянного стремления к устойчивому порядку в бытовых процессах и культовых ритуалах. В стоянках и пещерах, обнаруженных и изученных археологами в разных уголках Тенир-Тоо, можно проследить исторические формы и закономерности организации искусственного пространства, ставшего объективным условием жизнедеятельности первобытного общества (общин и племенных групп). Призрачные контуры протоархитектуры, с определенной долей условности, можно сказать, стали вычерчиваться древними людьми с упорядочивания полузамкнутого пространства пещеры, гротов и стоянок;

4) у Кыргызстана была не только в узком смысле “древняя архитектура” (жилых, культовых зданий), но и “древнее градостроительство”. В целом период древности относительно градостроительства можно обозначить как “протоградостроительство”;

5) важным фактором генезиса является постоянный процесс трансляции опыта строительства и архитектурных приемов извне. Регулярные

миграции больших кочевых объединений (например, усуней, юеджи, гуннов и др.) с казахстанских степей, Алтая, Монголии, Восточного Туркестана, северных регионов Китая и Индии, проникновение общинных групп со стороны Иранского нагорья, Памира, Афганистана (через горные перевалы), рассеивание по плодородным долинам – части жителей Согдианы через Ферганскую долину. Великое переселение народов, волна которого достигла Кыргызстана на рубеже новой (нашей) эры, а также другие социально-территориальные деформации создали объективные условия для переноса многообразного строительно-архитектурного опыта народов Центральной Азии на относительно слабообжитую территорию Кыргызстана. К этому еще добавим торгово-культурные связи между народами Центральной Азии и влияние Великого Шелкового пути, обусловившие постоянную преемственность в эволюции архитектуры и градостроительства.

Литература

1. *Заднепровский В.А.* Древнеземледельческая культура Ферганы / В.А. Заднепровский. М.–Л., 1962. 328 с.
2. *Брыкина Г.А.* Юго-западная Фергана в первой половине первого тыс. н. э. / Г.А. Брыкина. М.: Наука, 1982.
3. *Бернштам А.Н.* Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая / А.Н. Бернштам. М. – Л., 1983.
4. *Массон В.М.* Урабанизационные процессы в Среднеазиатском регионе и ферганские городские центры / В.М. Массон // Новое о древнем и средневековом Кыргызстане. Вып. 2. Бишкек: Мурас, 1999. С. 4–6.
5. *Омуралиев Д.Д.* Проблемы изучения городов кочевников / Д.Д. Омуралиев, У.Ж. Искендеров // Вестник КГУСТА. Вып. 4 (58). Бишкек, 2017. С. 41–47.
6. *Омуралиев Д.* Архитектура и градостроительство средневекового Кыргызстана / Д. Омуралиев. Бишкек, 2002.
7. *Угрюмова Н.А.* История формирования и развития городов на территории Кыргызстана (с древности до X–XII вв.) / Н.А. Угрюмова // Вестник КРСУ. 2016. Т. 16. № 8. С. 19–22.
8. *Омуралиев Д.Д.* История градостроительства Кыргызстана / Д.Д. Омуралиев, К.Ж. Нарбаев. Бишкек, 2005. 352 с.
9. *Омуралиев Д.Д.* История архитектуры Кыргызстана / Д.Д. Омуралиев. Бишкек, 2004.